

Му Сюэши тяжело вздохнул. Он хотел посмотреть, как выглядят люди снаружи, но, когда Третий принц вышел, он был слишком занят сбором вещей и не успел выйти, а его уже обнаружили. Теперь, когда появилась возможность выбраться, он не мог даже открыть дверь.

Му Сюэши терпеть не мог ограничений свободы. В детстве учителя часто называли его гиперактивным, ведь он не мог усидеть на месте, постоянно елозил на стуле, чтобы успокоиться. Мысль о том, что его заперли в этой комнате, где даже дыхания жизни не ощущалось, заставляла его чувствовать, что жизнь потеряла всякий смысл.

Внезапно в глазах Му Сюэши, больших, как кристаллы, появился странный блеск. Он бросился к окну с максимальной скоростью, сначала к переднему, но, открыв его, обнаружил, что оно выходит прямо на лицо Третьего принца.

Му Сюэши, считая себя быстрым, успел спрятать голову под окном до того, как Третий принц заметил его, и пополз к другому окну. Наконец он быстро встал, положил руку на подоконник и приготовился перелезть, но в этот момент почувствовал, как его ноги оторвались от земли.

— Небеса! — Му Сюэши широко раскрыл глаза, глядя на себя с невероятным выражением лица, когда его понесло к кровати.

Затем, почувствовав боль в области шеи, он понял, что Третий принц тащит его за воротник.

Снова пойман? Му Сюэши не успел даже вздохнуть, как два пальца коснулись его груди, и он полностью обездвижел. Он широко раскрыл глаза, попытался пошевелиться, но ничего не вышло.

— Неужели? У кого ты этому научился? — Му Сюэши с радостным выражением лица смотрел на Третьего принца.

Третий принц ничего не ответил, поднял Му Сюэши, положил на кровать, задернул занавеску и ушел.

Увидев, что Третий принц решил оставить его одного, Му Сюэши закричал изо всех сил:

— Я не хотел убегать, просто хотел, чтобы ты научил меня этому наложению точек, это так круто! Ты можешь вернуться? А что, если мне нужно в туалет?

Через некоторое время занавеска снова раздвинулась, и появилось бесстрастное лицо Третьего принца. Му Сюэши тут же замолчал. Увидев, что Третий принц смотрит на него, он, сверкая большими глазами, словно кристаллы, с мольбой в голосе сказал:

— Научи меня!

Третий принц, словно не услышав, держал в руках маленькую красную коробочку с чернильной грязью. Он слегка коснулся ее пальцем и провел им по нежной щеке Му Сюэши. На безупречном лице Му Сюэши тут же появилось черное пятно, как у шаловливого ребенка. В уголке глаза Третьего принца мелькнула улыбка, и он, словно играя, нарисовал на щеках Му Сюэши три полосы, а на лбу — иероглиф «царь». Теперь он выглядел невероятно смешно и очаровательно.

Однако Му Сюэши глупо заметил:

— Эээ... мне маски для лица не помогут, не трать зря вещи.

Третий принц не понял его слов, но они оказались правдой. Эта чернильная грязь не только не вредила коже, но и питала ее, делая белее. Она была сделана из сотен цветочных нектаров. Конечно, такие вещи были только в покоях наложниц, и использовались тайно, чтобы никто не увидел.

Примерно через полчаса на лице Му Сюэши остались только два больших глаза, которые беспомощно вращались, полные растерянности.

Третий принц с удовлетворением посмотрел на него, затем завязал глаза черной тканью, и теперь на лице не осталось ничего, что можно было бы увидеть.

Оказавшись в полной темноте, Му Сюэши тут же закричал:

— Не оставляй меня одного, я тоже хочу, я тоже хочу, я тоже хочу...

Он кричал около двухсот раз, но Третий принц уже давно исчез. Му Сюэши, поняв, что ничего не добился, с хриплым голосом смирился и заснул.

Неизвестно, сколько он спал, но, почувствовав зуд на лице, Му Сюэши смутно проснулся. Его глаза были закрыты, поэтому он не мог понять, что происходит, но ощущение становилось все сильнее, словно маленькая рука постоянно царапала его. Му Сюэши не мог сдержать холодный пот.

— Неужели... в этом маленьком дворике нет кошек или собак... а если это какие-нибудь насекомые или скорпионы, то это уже совсем плохо...

Не имея возможности пошевелиться, Му Сюэши мог только беспомощно нервничать, пока на лбу не выступили капли пота. Вдруг он почувствовал, как что-то мягкое коснулось его и стерло пот со лба.

Затем рядом раздалось частое дыхание, и Му Сюэши наконец понял, что рядом с ним был человек. Убедившись в этом, он с облегчением вздохнул и сказал:

— Сними с меня повязку!

Рука, царапавшая его лицо, наконец остановилась, и рядом раздался тихий лепет, очень невнятный, словно ребенок учился говорить.

— Э... до...

Что «до»? Му Сюэши нахмурился, но, не успев продолжить, маленькая рука снова начала царапать его лицо. Му Сюэши почувствовал, что маска, которую нанес Третий принц, была испорчена этим ребенком, и он даже не знал, был ли это ребенок или какой-то редкий вид из этого древнего царства.

Пока он размышлял, черная ткань, закрывавшая его глаза, была снята. Глаза Му Сюэши долго привыкали к свету, но, наконец, он увидел ребенка, который сидел на его кровати и смотрел на него большими глазами.

— Вау!

— Вау!

Они одновременно вскрикнули. Му Сюэши был поражен видом ребенка. Он не знал, чем кормили этого малыша, но его кожа была такой белой и нежной, что, казалось, из нее можно было выжать воду. Ребенок выглядел как фарфоровая кукла, с маленькой косичкой, свисающей возле уха, что придавало ему очаровательный вид. Если бы Му Сюэши мог двигаться, он бы сразу ущипнул его за щеки. Хотя он ненавидел тех, кто судит по внешности, сам он не мог устоять перед красотой.

Ребенок вскрикнул, увидев глаза Му Сюэши. Его лицо было уже изуродовано царапинами, но большие глаза оставались совершенными. Малыш явно был очарован, его маленькая рука касалась области вокруг глаз Му Сюэши.

— Не трогай, это слишком щекотно, я не могу двигаться, маленький...

— Пред... пред... — пробормотал ребенок, затем забрался на Му Сюэши.

Му Сюэши обдумал непонятные слова и понял, что ребенок говорил «предок», но произносил нечетко, как «предпред», а «до» означало повязку. Му Сюэши молча подумал об этом.

Вдруг ребенок, сидевший на нем, переместился к его груди, затем лег на него, прижавшись лицом к его груди, и крепко обнял.

— Эй! — позвал Му Сюэши ребенка.

Малыш поднял голову, посмотрел на него, затем снова прижался к его груди.

Му Сюэши не знал, смеяться ему или плакать. Что за люди здесь живут, почему все ведут себя так странно? Судя по одежде, этот ребенок должен быть принцем. Его одежда была из лучших тканей, а в косичке была заколка с пятью сверкающими бусинами, которые явно стоили целое состояние. Му Сюэши вздохнул, думая, что, если бы он мог двигаться, он бы обязательно забрал эту заколку, чтобы использовать ее как средство для побега.

Вдруг ребенок пошевелился на его груди, и Му Сюэши воспользовался моментом, чтобы спросить:

— Эй, что ты здесь делаешь?

— Пахнет хорошо... — ребенок прижался лицом к груди Му Сюэши, вдыхая аромат.

Му Сюэши наконец понял, почему ребенок так привязался к нему: он почувствовал запах. Он не мог сдержать смеха, находя это забавным, и, почувствовав, что ребенок легко идет на контакт, спросил:

— Кто ты?

Услышав это, ребенок тут же поднял голову, моргнул и с любопытством посмотрел на него.

Му Сюэши понял, что он не понял вопроса, и, подумав, переформулировал:

— Ты кто?

— Дерзость!

<http://bllate.org/book/15425/1364594>